

Праздничный банкет вот-вот должен был начаться. По обычаю, первыми в зал входили гражданские и военные чиновники, а за ними следовали члены их семей. Это означало, что Мин Яню пришлось временно расстаться с Е Цзинжуном.

Из-за этого Мин Янь был немного раздражен. Перед уходом он подтянул Е Цзинжуна к себе и начал длинную и многословную инструкцию.

Он говорил, что если его обидят, нужно обязательно сообщить ему, не разговаривать с незнакомцами, ведь сердца людей коварны!

Услышав эти слова, Е Цзинжун лишь улыбнулся. Он ведь не трехлетний ребенок, неужели не сможет отличить добро от зла?

Тем не менее, пока Мин Янь говорил, Е Цзинжун слушал. Когда чиновники начали двигаться, он с легкой улыбкой подтолкнул Мин Яня к выходу.

Мин Янь уходил неохотно. Перед уходом он обнял Е Цзинжуна и украл поцелуй, после чего с удовлетворением широким шагом направился прочь. Он был доволен, но Е Цзинжун покраснел от смущения.

Чиновники этого не видели, но их семьи могли наблюдать. Двое мужчин, кокетничающие при свете дня! Е Цзинжуну было неловко даже думать об этом.

Сюэ Мэнъяо наблюдала за всем этим с самого начала, сжав зубы. Она понимала, что этот мужчина-лис делал это нарочно, чтобы показать, как сильно он любим князем, и как она, потерявшая его благосклонность, выглядит жалко.

Проводив Мин Яня взглядом в зал, Е Цзинжун медленно повернулся. Легкая улыбка исчезла с его лица, и он направился к Сюэ Мэнъяо.

Увидев это, Сюэ Мэнъяо по какой-то причине почувствовала страх и начала отступать назад.

Она пыталась убедить себя, что бояться нечего. Ведь раньше он позволял ей унижать и бить себя, даже не сопротивляясь, когда ему втыкали иглы в тело. Проигравший, ничего страшного.

Но сейчас эти убеждения не работали. Сюэ Мэнъяо хотела только убежать, как можно дальше.

Что пошло не так? Почему его аура так изменилась? Неужели он думает, что с поддержкой князя может делать все, что угодно?

Пока Сюэ Мэнъяо металась в мыслях, Е Цзинжун уже подошел к ней.

Он поправил свой светло-фиолетовый роскошный халат и с легкой улыбкой протянул руку, раскрыв ладонь.

— Девушка Сюэ, встаньте. На земле холодно. Если простудитесь, найти врача будет непросто.

Услышав это, Сюэ Мэнъяо сначала опешила, а затем, поняв смысл, стиснула зубы от злости.

Что это? Насмешка над тем, что она нелюбима в резиденции Сюэ, и даже врача не может себе позволить?

Не сдержавшись, она ударила по руке Е Цзинжуна и гневно крикнула:

— Убирайся! Не нужно твоей фальшивой доброты! Предупреждаю, ты недолго будешь наслаждаться своим положением. Место княгини Чэн рано или поздно будет моим!

Е Цзинжун не рассердился, восприняв это как шутку.

Медленно убрав свою покрасневшую руку, он насмешливо поднял бровь, явно выражая презрение к Сюэ Мэньяо.

— Правда? Тогда Цзинжун будет ждать, когда девица Сюэ устроит представление. Однако, девица Сюэ, возможно, вы не слышали, что князь сказал перед уходом. Позвольте мне повторить. Князь сказал, что если мне повредят хоть один волосок, он сломает руки и ноги тому, кто это сделал. Так что, девица Сюэ, посчитайте, сколько волосков вы повредили этим ударом?

Услышав это и спокойный тон Е Цзинжуна, Сюэ Мэньяо пришла в ярость. Неужели князь любит его до такой степени, что даже за один волосок будет мстить?

— Ты подставил меня? Мужчина, использующий такие грязные приемы! Предупреждаю, не радуйся слишком рано, все это временно. В конечном итоге победителем буду я!

Сюэ Мэньяо понимала, что ее слова звучат пусто, но не знала, как еще выразить свою злость.

Е Цзинжун не принимал ее слова всерьез. С легкой улыбкой он ответил:

— Разве это не ваши собственные приемы, девица Сюэ? Почему, когда их используют против вас, они становятся грязными? Банкет скоро начнется, мне нужно идти. Если у вас есть хоть капля здравого смысла, лучше не заходите, чтобы не опозориться.

Сказав это, Е Цзинжун едва слышно фыркнул и решительно развернулся, не обращая внимания на искаженное от злости лицо Сюэ Мэньяо.

Подойдя к воротам двора, он внезапно остановился, затем медленно повернулся. Его обычно спокойное лицо было бесстрастным, а мягкие глаза теперь полны скрытого света.

— Девица Сюэ, о прошлом я не хотел бы вспоминать, но в моих глазах нет места для грязи. Если вы осмелитесь преследовать князя, я сделаю так, что вы опозоритесь навсегда. Не верите? Попробуйте!

Закончив предупреждение, Е Цзинжун смягчил выражение лица, снова став мягким и учтивым, после чего без колебаний вышел за ворота.

Он сделал все, что мог. Как Сюэ Мэньяо поступит дальше, было уже не в его власти. Но с ее характером она вряд ли смирится с этим.

Но это не имело значения. Если она хочет соревноваться, он, Е Цзинжун, всегда готов.

Он был мягким, но не позволит себя унижать. Как говорится, добро нужно платить добром, а зло — злом. Он, Е Цзинжун, не станет делать глупостей вроде ответа добром на зло. Раньше он был слишком снисходителен, позволив этой ядовитой женщине воспользоваться этим и издеваться над ним.

Князь любил его мягкость, и он сохранит ее только для князя. Что касается борьбы с мелкими врагами, Е Цзинжун не против стать более жестоким.

С началом музыки члены семей чиновников начали по одному входить в зал. Е Цзинжун, одетый в роскошные одежды, выделялся среди толпы своим изысканным видом.

Он занял место в середине, а войдя в зал, направился в определенную сторону. Князь перед банкетом сказал ему, где находится место принца.

Император Мин Юань, в сияющей драконьей мантии, сидел в центре высокого помоста. Рядом с ним была императрица Минъю, мать Мин Яня, Лю Юньянь.

Конечно, вокруг сидели наложницы и служанки, но они занимали места по бокам, не достаиваясь высшего положения.

Увидев, как Е Цзинжун подошел и сел рядом с Мин Янем, Лю Юньянь широко раскрыла глаза, ее лицо выражало недоверие, она чуть не потеряла самообладание.

Она повернулась к Мин Юаню, растерянная и потерянная. Обычно спокойная и собранная, теперь она не знала, что делать.

Мужчина? Почему мужчина? Как Мин Янь может хотеть провести всю жизнь с женщиной?

Мин Юань тоже увидел это. Его глаза сузились, в них мелькнул скрытый свет. Он взял руку Лю Юньянь и положил ее на свое колено, успокаивающе похлопав.

После этого Лю Юньянь немного успокоилась и не поднялась с места, чтобы спросить Мин Яня, что это значит.

Мин Янь обнял Е Цзинжуна за талию, не глядя на высокий помост. Он знал, что позже мать будет упрекать его за этот шаг, но это будет позже. Сейчас же он хотел насладиться моментом со своей супругой.

Музыка заиграла, танцовщицы начали свое представление. Мин Янь держал Е Цзинжуна в объятиях, выпивая бокал за бокалом, но оставался трезвым и ясным.

<http://bllate.org/book/16632/1523592>